

*Палей Виктория Александровна, бакалавр, Юридический институт,
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск*

ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация: Исключительные права обладают специфической правовой природой, которая обуславливает особенности распоряжения данным объектом. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет специальные формы как использования, так и отчуждения исключительных прав. Однако, гражданское законодательство на основании принципа свободы договора не устанавливает запрет на отчуждение исключительных прав посредством иных договоров, помимо договора об отчуждении исключительного права. В настоящей работе рассматриваются виды договоров, которые прямо не поименованы в части 4 Гражданского кодекса, но могут быть использованы для перехода исключительных прав от правообладателя к приобретателю в полном объеме. Целью работы является выявление круга договоров, которые могут опосредовать переход исключительных прав, не нарушая их существа. Для достижения поставленной цели был проведен анализ общих договорных конструкций, направленных на отчуждение объекта. Результатом проведенного анализа стало выявление признака, определяющего возможность и целесообразность использования общей договорной конструкции при отчуждении исключительных прав.

Ключевые слова: исключительные права, отчуждение исключительных прав, договор отчуждения исключительных прав, наследственный договор, договор об учреждении хозяйственного товарищества (общества), договор продажи предприятия, договор купли-продажи, договор мены, договор дарения.

Annotation: Exclusive rights have a specific legal nature, which determines the features of the disposal of this object. The civil code of the Russian Federation establishes special forms of both use and alienation of exclusive rights. However, civil law does not prohibit the alienation of exclusive rights by means of agreements other than an agreement on the alienation of an exclusive right on the basis of the principle of freedom of contract. This paper discusses the types of contracts that are not explicitly named in part 4 of the Civil code, but can be used for the transfer of exclusive rights from the rightholder to the acquirer in full. The purpose of this work is to identify a range of agreements that can mediate the transfer of exclusive rights without violating their substance. To achieve this goal, the analysis of General contractual structures aimed at alienating the object was carried out. The result of the analysis was the identification of a feature that determines the possibility and feasibility of using a common contractual structure for the alienation of exclusive rights.

Keywords: exclusive rights, alienation of exclusive rights, contract for the alienation of exclusive rights, inheritance agreement, agreement on the establishment of a business partnership(company), enterprise sale agreement, purchase and sale agreement, barter agreement, gift agreement.

П. 1 ст. 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет возможность правообладателя распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого права способом. В качестве одного из них законодатель упоминает договор об отчуждении исключительного права, в соответствии с которым происходит полное отчуждение исключительного права и, соответственно, изменение в лице правообладателя [3]. Однако данная договорная конструкция не является единственной формой отчуждения исключительного права.

Целью настоящей работы является определение перечня договоров, хотя прямо не урегулированных частью 4 ГК РФ, но по условиям которых возможно отчуждение исключительного права и наступление тех же юридически значимых последствий как вследствие заключения договора, поименованный в ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 1234 ГК РФ по договору об отчуждении исключительного права правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в полном объеме приобретателю. Данный договор занимает центральное место в системе способов отчуждения исключительного права и является основополагающим для других договоров, направленных на передачу исключительного права в полном объеме. Наиболее интересными для изучения являются конструкции таких непоименованных в главе 4 ГК РФ договоров, как наследственный договор, договор о создании хозяйственного товарищества или общества и договор продажи предприятия.

Федеральным законом № 217-ФЗ в ГК РФ введена статья 1140.1, закрепляющая понятие наследственного договора, позволяющего наследодателю заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к сторонам договора или к третьим лицам. Предметом наследственного договора выступает имущество наследодателя. Анализ норм общей части ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что сами по себе исключительные права являются разновидностью имущества, в то время как результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации не могут самостоятельно выступать в гражданском обороте, а значит, не могут быть отнесены к имуществу. В такой ситуации формулировка «переход прав на имущество наследодателя» представляется неудачной для сферы интеллектуальной собственности, так как трансформировать ее до вида «переход прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства

индивидуализации» невозможно (как было указано, объекты интеллектуальной собственности не являются имуществом), а вариант «переход прав на исключительного права наследодателя» не является допустимым (очевидно, что распоряжение осуществляется не правом на исключительное права, а непосредственно самим исключительным правом) [5]. Однако, несмотря на некорректную формулировку, новелла о наследственном договоре предусматривает возможность отчуждения исключительного права правообладателем-наследодателем в пользу наследника, определяемого данным соглашением.

Интерес для настоящего исследования представляет также и такой обязательно-правовой способ отчуждения исключительного права как договор об учреждении хозяйственного товарищества или общества. Роль учредительного договора товарищества или общества в сфере отчуждения исключительного права была четко определена в Постановлении Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. Правоприменителем было разъяснено, что если при внесении подлежащего денежной оценке исключительного права в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества в решении о создании или учредительном договоре было указано все существенные условия, подлежащие включению в договор об отчуждении исключительного права, заключения отдельного договора об отчуждении исключительного права не требуется. Таким образом, при соблюдении названных условий учредительный договор выступает в качестве самостоятельного договорного основания перехода исключительного права от правообладателя к создаваемому лицу.

Важно отметить, что при внесении исключительного права в качестве вклада в капитал организации необходимо обособить ситуацию, когда общество с ограниченной ответственностью создается единственным учредителем, так как в данной ситуации речь идет об односторонней сделке. В остальных случаях договор об учреждении организации является многосторонним, сторонами которого являются учредители юридического

лица, в том числе правообладатель. Сама же организация не может выступать в качестве контрагента правообладателя в силу отсутствия у нее правоспособности, возникающей с момента государственной регистрации.

Определенной спецификой обладает договор продажи предприятия, который также необходимо рассматривать как способ отчуждения исключительного права. Из содержания п. 2 ст. 559 ГК РФ вытекает, что исключительные права включаются в состав имущественного комплекса, передаваемого по данному договору. Для некоторых объектов интеллектуальной собственности договор продажи предприятия является единственным возможным способом перехода от правообладателя к третьему лицу. Например, исключительного права на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу только в составе предприятия, что подчёркивает неразрывность понятий предприятия как имущественного комплекса и коммерческого обозначения, индивидуализирующего такой имущественный комплекс [2]. В отношении иных результатов интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в соответствующих сделках необходимо определять объем передаваемых прав и те объекты, в отношении которых они передаются [1]. Несмотря на широкое применение договора продажи предприятия как способа отчуждения исключительного права, специфика данных отношений не учтена законодателем.

Помимо рассмотренных договоров в научной литературе обсуждается возможность отчуждения имущественной составляющей интеллектуальных прав с помощью договоров мены, купли-продажи и дарения. Будучи предметом таких договоров, исключительные права вносят определенную специфику их нормативного регулирования, которая связана с правовым режимом имущественной составляющей прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Несмотря на то, что ГК РФ не установлено ограничений на закрепление в качестве предмета договора исключительных прав, возможность их отчуждения посредством договоров купли-продажи, мены или дарения признается не всеми учеными-цивилистами.

Договоры купли-продажи и мены исключительного права приравниваются к возмездному договору отчуждения, а договор мены, соответственно – к безвозмездному договору отчуждения. Однако не следует распространять нормы, регулирующие договоры, поименованные частью 2 ГК РФ, на договор об отчуждении исключительного права, в первую очередь потому, что по таким договорам переходит право собственности на материальный объект, тогда как по договору отчуждения исключительного права переходит право на объект интеллектуальной собственности, объект по своей сути – нематериальный [4].

В ходе проведенного исследования было выявлено, что отчуждение исключительного права может являться основной целью не только договора об отчуждении, детально регламентированного частью 4 ГК РФ, но также и других договоров, которые имеют общий обязательственно-правовой характер и регулируются частями 1 и 2 ГК РФ. Главное отличие рассмотренных договорных конструкций от специального договора, предусмотренного для отчуждения исключительного права, заключается в том, что договор об отчуждении исключительного права опосредует переход лишь исключительного права, в то время как при заключении иных договоров, как правило, смена правообладателя происходит в совокупности с другими не менее значимыми юридическими последствиями. Таким образом, в зависимости от того, какой результат правообладатель желает получить вследствие отчуждения исключительного права, он может выбрать ту договорную конструкцию, которая бы в наибольшей степени удовлетворяла его интересы.

Библиографический список:

1. Болотнева В. А. Исключительные права предприятия как сложного объекта: автореф. дисс.д-ра юрид. наук. М. 2010.
2. Верховлётов М. А. Договор продажи предприятия как основание перехода исключительного права на коммерческое обозначение. 2017.

3. Городов О. А. Интеллектуальная собственность. Правовые аспекты коммерческого использования: дисс. д-ра юрид. наук.СПб.1999.

4. Интеллектуальная собственность – основа инновационного развития предприятия / под ред. В. Б. Исакова. – М.: Торгово-промышленная палата Российской Федерации, 2009. – 96 с.

5. Якупов В. Р. Договорные формы отчуждения исключительных прав. 2019.